

ли. Он кидается с кулаками на обидчиков, я его теперь на улице не пущаю. Плохо, что занятия в лицее пропускает (учится на электротехника). Как быть? Поехали к профессору Рогинскому. Он успокоил: «Будет у Жени хорошее лицо». Операцию назначил на март и велел не откладывать. Но на лечение и реабилитацию нужны большие деньги, а наши доходы невелики: я контролер на метзаводе, муж экскаваторщик, у нас еще дочь 11 лет. Я так хочу, чтобы Женя перестал быть уродом. *Галина Березина, Удмуртия*
 Руководитель Центра детской челюстно-лицевой хирургии *Виталий Рогинский (Москва)*: «У Жени сложная аномалия развития черепа и мягких тканей. Операция двухэтапная. Надо сблизить глазницы и устранить срединную расщелину. Мальчик станет полноценным членом общества, сможет реализовать себя».

✉ **Ева Рябухина, 3 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 156 000 руб.**

Евочку я родила в 38 лет, это мой единственный, выстрадавший ребенок. Она пережала ручкой пуповину, и сердцебиение пропало. Когда ее вытолкали, десять минут не дышала. Девочка выжила, но ДЦП не избежала. Мы лечились у разных специалистов, но еще полгода назад дочка не сидела, не ползала, не говорила. К счастью, попали к доктору *Рымаревой*. Она сказала, что есть шанс вывести Еву на уровень общеобразовательной школы! Три курса лечения, восстанавливающего пораженные участки мозга, помогла оплатить родня, на работе дали ссуду. Евочка заговорила и уже ходит, держась за руку, играет в игрушки. У нее очень красивые умные глаза и улыбка наготове. Пока не начнет двигаться, и не скажешь, что тяжело больна. Чтобы заниматься Евой, я оставила должность финдиректора издательства и пошла туда консультантом с неполным рабочим днем на 8 тыс. руб. Муж ушел и почти не помогает. А моя зарплата идет на лекарства и массажи, экономлю на всем. Вылечить Еву — цель моей жизни. Отчаянно надеюсь, что кто-то поможет нам. Поверьте, мне больше некого просить. *Наталья Горбачева, Ростовская область*
 Замдиректора Института медтехнологий *Ольга Рымарева (Москва)*: «Гиперкинетическая форма ДЦП хуже всего поддается лечению. Но гиперкинез практически снят. За 10 курсов поставим Еву на ноги и восстановим ее психоречевое развитие. Мама много ею занимается, это очень важно».

✉ **Вероника Русских, 14 лет, левосторонний грудной кифосколиоз 4-й степени, нужна операция. 173 060 руб.**

Вероника родилась с опухолью на левой лопатке. Ей было всего 20 дней от роду, когда в больнице поставили диагноз «саркома» и прооперировали. Операция была сложной, с остановкой сердца и тяжелыми последствиями: дочке удалили два ребра, и деформация позвоночника стала неизбежной. Веронике поставили на учет к хирургу, но лечения не назначали, а дочка росла, рос и горб. В 6 лет ВТЭК направил нас в НИИТО, но тогда сочли, что оперировать позвоночник не время. А теперь, когда Вероника подросла и сформировалась, торопят с операцией. Но она очень дорогая! Я не работаю, все с Вероникой (она учится дома) и младшими — Наташе 9, Тане 12 лет. Живем на одну зарплату мужа, он сантехник в ЖКХ, а это всего 4 тыс. руб. Стоим на учете как малоимущие, многодетные с ребенком-инвалидом, но соцзащита оплатить операцию не может. На дочку смотреть больно. Ноги вытянулись, а туловище не растет из-за горба. Внутренние органы сместились, легкие сдавлены, одна почка недоразвита и в сердце изменения. Я от этих переживаний в 32 года вся седая. Пожалуйста, помогите! *Ирина Русских, Новосибирская область*

Зав. отделением Новосибирского НИИТО *Михаил Михайловский*: «Жуткое искривление, угол свыше 130 градусов. Откладывать операцию нельзя: деформация быстро прогрессирует. Именно сейчас можно эффективно помочь».

✉ **Саша Пугач, 5 лет, термический ожог левой половины лица и тела, требуется серия операций. 47 000 руб.**

Моя сестра — доярка в смоленском колхозе, с утра до ночи она на ферме, а дети без присмотра. И в августе 2004 года произошла страшная трагедия. Ее Саша играл в заброшенном доме. Мальчишки развели там костер и облили малыша бензином. Саша вспыхнул. Дети выбросили его в окно и разбежались. На крики Саши примчался его 6-летний брат, сумел погасить пламя и вызвать «скорую». Саша сильно обгорел, тяжелые ожоги 35% тела. Слева на лице, руке и теле кожи не осталось. Хотели руку отнять, но не решились и срочно перевели Сашу в Петербург. Там сделали пересадку кожи. Руку спасли, но фаланги пальцев отрезали. В мае снова оперировали, и рука уже двигается. На Сашу без слез не взглянешь, так лицо обезображено. Нужно еще несколько операций, но раз Саша из другой области, то за операцию надо платить. А чем? Зарплата сестры 2 тыс. руб., и те месяцами не платят, дают продуктами. Как-то еще умудрилась старшего сына в 1-й класс собрать. В деревне работы нет, и я уехала в Питер. Пошла уборщицей, ухаживаю за Сашей. Ради Бога, помогите! *Наталья Пугач, Санкт-Петербург*
 Зав. отделением горбольницы №1 *Марина Бразоль (Санкт-Петербург)*: «Теперь займемся кожей пластика лица и туловища Саши. Восстановим подвижность руки в полном объеме, исправим послеожоговые рубцы на лице, чтобы не деформировалась челюсть. Ведь Саша растет».

✉ **Наталья Соловьева, 37 лет, вдова, двое детей, нужны ортопедическая обувь и стиральная машина. 28 500 руб.**

Моей Мариночке 11 лет. Умная, общительная, но из-за того, что не ходит и учится дома, очень одинока. Родилась со спинномозговой грыжей — огромной шишкой на спине. Со словами, что ребенок все равно умрет, нас выписали домой. Но дочка выжила. Я написала в Минздрав, и в самый страшный день, когда грыжа потекла, пришел вызов. В ночь, когда Марина едва не погибла, она попала в Москву и за неделю перенесла две операции: шунтирование и иссечение грыжи. Жизнь спасли, а мучения не закончились. Нарушились функции мочевого пузыря и кишечника, у дочки недержание. Все деньги уходят на памперсы, но и их мало, и я каждый день стираю вручную. Сил больше нет. О стиральной машине лишь мечтаю, ведь на еду не хватает. Надо заказать ортопедические ботинки (Марина ноги выворачивает вовнутрь), а денег нет. С завода меня сократили. По уходу получаю 1 тыс. руб. Муж уехал на заработки и скончался от инсульта в 37 лет. Старшей дочери 17, учится в техникуме. *Наталья Соловьева, Брянская область*
 Зав. реабилитационным центром *Елена Власова*: «Доход Соловьевых вдвое ниже прожиточного минимума. Марина способная, ее рисунки мы выставляли в областном музее. У нее парез ног, а обувь, выданная соцзащитой, не годится: ноги до костей стерла. Вот и не ходит. И стиралка при ее недуге просто необходима».

ЕСЛИ ВЫ МОЖЕТЕ ПОМОЧЬ, ОБРАЩАЙТЕСЬ В РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ ПО ТЕЛ. (095) 943 9135, 158 6904.
 АДРЕС РФП: 125252, МОСКВА, А/Я 50
 E-MAIL: RFP@KOMMERSANT.RU;
 АДРЕС В ИНТЕРНЕТЕ: WWW.RUSFOND.RU

155–169 У КАМИНА

«СЧАСТЬЕ ДЛЯ ПОЭТА, КОГДА ВО ВРЕМЯ РАБОТЫ ТОЧНЫЕ СЛОВА ПРИХОДЯТ К НЕМУ САМИ. ВСТАНЕТ СЛОВО В СТРОКЕ И НЕ КАЧАЕТСЯ», — НАПИСАЛА АГНИЯ БАРТО В СВОЕЙ КНИГЕ «ЗАПИСКИ ДЕТСКОГО ПОЭТА». ОНА НЕ ЛЮБИЛА СЛОВО «ПОЭТЕССА», УСМАТРИВАЯ В НЕМ ЧТО-ТО САЛОННОЕ, И НАЗЫВАЛА СЕБЯ ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ. А ДЕТИ — ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД ТАК ЖЕ, КАК СЕЙЧАС, — ЛЮБИЛИ И ЛЮБЯТ ЕЕ СТИХИ. В ФЕВРАЛЕ ЮБИЛЕЙ АГНИИ БАРТО.